

ОЧЕРКЪ ИСТОРИИ ВОЛЫНСКОЙ ЗЕМЛИ

КОНЦА XIV СТОЛѢТІЯ.

А. М. Андріяшева.

Сочиненіе это удостоено Совѣтомъ Императорскаго Университета
св. Владимира золотой медали и преміи Н. И. Пирогова.

(съ картой Волынской земли).

КІЕВЪ.

Въ Типографіи Императорскаго Университета Св. Владимира.

1887.

Оттискъ изъ Университетскихъ Извѣстій 1887 г.
Печатано по опредѣленію Совѣта Университета св. Владиміра.

ОГЛАВЛЕНІЕ.

Предисловіе	-	-	-	-	-	-	-	-	-	1
Источники и пособія	-	-	-	-	-	-	-	-	-	4
Страна	-	-	-	-	-	-	-	-	-	7
Населеніе	-	-	-	-	-	-	-	-	-	15
Географическій очеркъ	-	-	-	-	-	-	-	-	-	26
Историческій очеркъ	-	-	-	-	-	-	-	-	-	101

ОЧЕРКЪ ИСТОРІИ ВОЛЫНСКОЙ ЗЕМЛИ ДО КОНЦА XIV СТОЛѢТІЯ.

„Свою жизнь и движеніе народъ проявляетъ въ своихъ представителяхъ. Вотъ почему исторія по преимуществу имѣетъ дѣло съ лицами, стоящими во главѣ народа и вообще съ тѣми дѣятелями, посредствомъ которыхъ онъ проявляетъ себя въ разныхъ сферахъ общественнаго развитія“.

Д. Иловайскій. Исторія Россіи. т. I стр. VI.

„И нинѣ, господа отцы и братья, оже ся гдѣ буду описалъ, или переписалъ, или не дописалъ, чѣмте исправляя Бога дѣла, а не клените, занеже книги ветшаны, а умъ молодъ не дошелъ“.

Лѣтопись по Лаврентьевскому списку ст. 463—4.

Уже давно высказано и теперь общепринято то мнѣніе, что только изученіемъ и разработкой исторіи отдѣльныхъ частей, составлявшихъ древнюю Русь, возможно довести познаніе ея исторіи до должной высоты.

Въ настоящее время мы имѣемъ уже довольно значительное количество монографій, относящихся къ исторіи отдѣльныхъ областей древней Руси; мы имѣемъ исторію Рязанскаго княжества г. Иловайскаго, Тверскаго княжества г. Борзаковского, Ростовскаго княжества г. Корсакова, монографіи гг. Голубовскаго и Багалѣя по исторіи Сѣверской земли, монографіи Костомарова, Бѣляева и Никитскаго по исторіи Новгорода и Пскова, трудъ Бѣляева по исторіи Полоцка, труды гг. Зубрицкаго, Шараневича, Дашкевича, Смирнова и Лонгинова по исторіи Галицко-Володимірской земли и ея отдѣльныхъ частей и т. д.

Прежде чѣмъ приступить къ изложенію исторіи Волынской земли, мнѣ кажется необходимымъ объяснить, почему я довелъ изложеніе исторіи Волыни только до Витовта, и затѣмъ указать источники и пособія, которыми я имѣлъ возможность воспользоваться.

Грани въ исторіи народа кладутся не смѣнами правительствующихъ лицъ и не перемѣной его внѣшней судьбы, а тѣми глубокими, коренными измѣненіями, которыя, происходя во внутреннемъ строѣ его, направляютъ народъ по иному пути, чѣмъ тотъ, по которому онъ шелъ прежде. Въ данномъ случаѣ такую грань можетъ служить 1569 г., когда Волынь вошла въ составъ Польскаго королевства, но для того, чтобы такой фактъ, какъ унія 1569 г. могъ пройти безъ кровопролитной борьбы, нужна была долгая, постепенная подготовка и она проявилась впервые именно при Витовтѣ. Еще начиная съ Болеслава Храбраго, Ляхи предъявляютъ притязанія на южно-русскія земли; одновременно въ южной Руси начинается католическая пропаганда, направлявшаяся, главнымъ образомъ, тоже изъ Польши. Пока южная Русь была сильна, пока тамъ княжили такіе князья, какъ Изяславъ Мстиславичъ, Романъ, Данилъ, а наоборотъ Польша была раздроблена и безсильна, притязанія эти не имѣли никакого реального значенія. Но въ XIV ст. южная Русь, разоряемая Татарами и Литовцами, имѣя на престолѣ князей слабыхъ и не далекихъ, а послѣ прекращенія рода Романовичей разъединенная въ рукахъ поляка Болеслава Тройденевича и литвина Любарта Гедиминовича, понятно, не могла отстаивать своей независимости. Слѣдствіемъ такого стеченія обстоятельствъ было то, что Галицкая земля, попавъ въ руки Поляковъ, превратилась въ польскую провинцію; Волынь осталась за Литовцами и, подъ управленіемъ православныхъ—Любарта и его сына, еще на нѣсколько десятковъ лѣтъ сохранила хоть тѣнь прежней независимости. Измѣненій въ строѣ земли за это время быть не могло, такъ какъ Любартъ и его сынъ совершенно обрусѣли, а съ другой стороны Литовцы въ культурномъ отношеніи стояли гораздо ниже своихъ сосѣдей и потому не имъ было производить реформы на Волыни. Опъ грозили съ другой стороны. Все княженіе Любарта прошло въ упорной борьбѣ съ Казиміромъ Великимъ и затѣмъ съ Людовикомъ Венгерскимъ. Уже послѣ смерти Людовика удалось Любарту окончатель-но объединять всю Волынь, но въ это же время, вслѣдствіе брака Ягелла на Ядвига, произошло первое соединеніе Литвы съ Польшей,

а вскорѣ затѣмъ Волинь досталась въ руки католику Витовту. Учрежденная папой Григоріемъ XI католическая епископія во Владимірѣ, бывшая сперва только номинальной, становится теперь дѣйствительной ¹⁾. Витовтъ переноситъ еѣ въ Луцкъ и надѣляетъ землями и привилегіями ²⁾. Естественно католическая пропаганда развивается очень быстро, тѣмъ болѣе что самъ князь—католикъ ³⁾. Что касается правовыхъ отношеній, то они тоже сильно разнообразятся. Въмѣсто общаго прежде всѣмъ русскаго права, появляются мѣстности съ магдебургскимъ или польскимъ правами. Острогъ былъ отданъ Федору Даниловичу Острожскому „cum libertate terrigenarum regni Poloniae“; въ 1392 г. Ягайло даетъ Луцкой землѣ „omnia ea jura, modos et consuetudines iurium universos, quibus terrigenae terrae nostrae lemburgensis fruuntur“ ⁴⁾. Такимъ образомъ новые правовые и религіозные элементы начинаютъ, со времени Витовта, врѣзаться и если не вытѣсняютъ совершенно русскихъ прежнихъ порядковъ, то все-таки занимаютъ видное мѣсто и мало по малу готовятъ почву для окончательнаго объединенія юго-зап. Руси съ Польшей.

¹⁾ Такие номинальные епископы были и прежде, напр. Tomasz de Siemno Холмскій въ 1359 г. Cristinus Галицкій въ 1367 г. см. Stadnicki. Syn. Ged. II nr. 101.

²⁾ Въ 1428 г. Витовтъ подарилъ еп. Луцкому Андрею деревни: Лучичу, Вишневъ, Терчинъ, Видень и Скулень въ Луцк. уѣзд., дл. Хотатевъ, Стрипалиду и 1/2 Шеленова—въ Владим., мельницу въ Крочелинцахъ и д. Парохово—въ Брестск. и Шерешеву—въ Дрогичкомъ. Жители ихъ освобождаются отъ всѣхъ податей, кромѣ „exaccio terrestria generalis“. Codex. Vitoldi № МСССХХІІ р. 795. См. также Daniłowicz Scarbiec t. I st. 273 № 559.

³⁾ Когда Казиміръ В. овладѣлъ Галицкой землей. „Multae personae utriusque sexus dictarum partium operatione dicti regis, nec non praelatorum et religiosorum ad orthodoxam fidem et obedienciam conversi sunt“. Stadnicki op. cit. nr. 100.

⁴⁾ Arch. Sang. № XIII. Львовъ въ 1356 г. получилъ отъ Казиміра В. магдебургское право.

Источники и пособія.

1) Лѣтописи: Ипатская (изд. 1871 г.), Лаврентьевская (изд. 1872), Густынская (П. С. Р. Л. т. II) Воскресенская (П. С. Л. т. VII—VIII) Никоновская (изд. 1767 г.) т. I—III.

2) Monumenta Poloniae Historica T. I—II (1864—72) Wyd. A. Bielowski. T. III wyd. nakładem akademii umiejętności w Krakowie. 1878.

3) Ioannis Dlugossi Historia Polonica T. I. 1711.

4) Cromer. De origine et rebus gestis Polonorum l. XXX. Basileae 1568.

5) Guagnini. Sarmatiae Europae descriptio. Spiraе 1581.

6) Latopisiec Litwy i Kronika Ruska. Staraniem i pracą J. Daniłowicza. 1827.

7) Kronika Litewska (Bychowca) Pomniki do dziejów litewskich pr. T. Narbutta 1846.

8) Strykowski. Kronika polska, litewska, żmódzka, i wszystkiéj Rusi t. I—II. 1846.

9) Kojałowicz. Historiae Lituanae t. I—II. 1650—1669.

10) Codex epistolaris Vitoldi ed. A. Prochaska. 1882.

11) Акты, относящіяся къ исторіи Запад. Россіи. т. I—II. 1846 сл.

12) Historica Russiae monimenta ab. A. Turgenevio t. I. 1841.

13) Архивъ графа Сангушки (еще не изданъ).

14) Daniłowicz. Scarbiec diplomatów etc. T. I. 1860.

15) Гаркави. Сказанія мусульманскихъ писателей о Славянахъ и Руси. 1870.

16) Шано-Карпини. Путешествіе къ Татарамъ. Изд. Языкова. 1825 г.

17) Baliński i Lipiński. Starożytna Polska. T. II. cz. 2. 1845.

18) Татищевъ. Исторія Россійская т. I—II. 1767 г.

- 19) Арцыбашевъ. Повѣствованіе о Россіи. т. I—II. 1838.
- 20) Карамзинъ. Исторія государства Россійскаго. I—II. 1846.
- 21) Соловьевъ. Исторія Россіи. т. I—III изд. I. 1851—53.
- 22) Иловайскій. Исторія Россіи. т. I—II. 1876—8.
- 23) Бестужевъ-Рюминъ. Русская исторія т. I. 1872.
- 24) Максимовичъ. Полное собраніе сочиненій т. I—II. 1876—7.
- 35) Зубрицкій. Исторія Галицко-Русскаго княжества т. I—III. 1852—55.
- 26) „ Критико-историческая повѣсть временныхъ лѣтъ Червонной или Галицкой Руси. 1845.
- 27) И. Шараневичъ. Исторія Галицко-Володимірской Руси. 1863.
- 28) В. Антоновичъ. Очеркъ исторіи в. к. Литовскаго. Монографія. I т. 1885.
- 29) Н. Дашкевичъ. Литовско-русское государство, условія его возникновенія и причины упадка. Кіев. Унив. Изв. 1884 г.
- 30) К. Stadnicki. Synowie Gedymina t. I—II. 1849.
- 31) „ Bracia Władysława Jagiełły. 1867.
- 32) Дашкевичъ. Княженіе Данила Галицкаго. 1873.
- 33) Лянвиченко. Взаимныя отношенія Руси и Польши до конца XII в. К. Ун. Изв. 1882—3.
- 34) Голубинскій. Исторія русской церкви т. I.
- 35) Чистовичъ. Очеркъ исторіи западно-русской церкви ч. I.
- 36) Stecki. Wołyń pod względem statystycznym, historycznym i archeologicznym T. I—II. 1862—71.
- 37) „ Luck starożytny i dzisiejszy. 1876.
- 38) Барсовъ. Очерки русской исторической географіи. 1885.
- 39) „ Матерьялы для историко-географическаго словаря Россіи. 1865.
- 40) Шараневичъ. Изслѣдованіе на поли отечественной географіи и исторіи. 1869.
- 41) Бѣляевъ. О географическихъ свѣдѣніяхъ въ древней Руси. Зап. Геогр. Общ. 1852. кн. VI.
- 42) Погодинъ. Изслѣдованія, замѣчанія и лекціи по русской исторіи т. I—VI. 1846—59.
- 43) Дашкевичъ. Болоховская земля. 1876.
- 44) Лонгиновъ. Червенскіе города. 1885.
- 45) Бобровскій. Гродненская губернія т. I—II. 1863.

46) Замятки о западной части Гродневской губ. — Этнограф. Сборникъ т. III. 1858.

47) Батюшковъ. Памятники старины въ западныхъ губерніяхъ имперіи. вып. I, II, III, VII. 1868—1886.

48) Stupnicki. Galicya pod względem topographiczno-geographiczno-statystycznym. 1869.

49) Ст. Руссовъ. Волынскія записки. 1809.

50) Волынскія губернскія вѣдомости за 1854—59, 1866, 1868—69, 1877—79 и 1881.

51) Гр. Уваровъ. Археологія Россіи. Каменный періодъ. т. I—II. 1881.

52) Самоквасовъ. Древнія земляныя насыпи и ихъ значеніе для науки. Древн. и Нов. Россія 1876 г. № 3 и 4.

53) „ Древніе города Россіи. 1873.

54) Труды III археологическаго съѣзда т. I—II. 1878.

55) Zbiór wiadomości do antropologii krajowej t. I—III, VI.

56) Wiadomości archeologiczne 1876 t. III.

57) Хмыровъ. Металлы, металлическія издѣлія и минералы въ древней Руси. 1875.

58) Погодинъ. Атласъ къ древней русской исторіи. 1871.

59) Карты: 1) Волынской и Гродненской губ., изданныя Полторацкимъ и Ильинымъ. 2) Карта Волынской губ. изд. Шуберта и 3) карта царства Польскаго изд. 1816 г.

СТРАНА.

Въ древнѣйшія времена Волынская земля была заселена Дулѣбами¹⁾; позже это племя носило другія имена: оно называлось Бужанами, Волинянами или Велынянами и, наконецъ, частіе—Владимірцами, Лучанами, Червянами и т. д. Безъ сомнѣнія, перемѣна имени не могла произойти случайно; каждый разъ долженъ былъ быть извѣстный политическій переворотъ, о которомъ мы можемъ только догадываться.

Весьма возможно, что Дулѣбами они назывались еще въ первичномъ періодѣ централизаціи, такъ какъ подъ этимъ именемъ они извѣстны въ VII в.²⁾ Подъ давленіемъ Аваровъ они сплотились въ одно цѣлое и приняли имя отъ рѣки, на которой они жили, Буга³⁾—Бужанъ; теперь они группируются около главнаго города Бужска. Съ теченіемъ времени значеніе Бужска пало, хотя онъ существовалъ и въ историческую пору, а Бужане получили имя отъ другого города, сдѣлавшагося теперь центромъ,—отъ города Велыня или Во-

¹⁾ Długosz L. I p. 49. Dulebianie a Duce eorum Duleba vocabuntur, qui nunc Luczanie appellati sunt.

²⁾ „В си же времена бысть и Обре, иже воеваша на царя Ираклия..... Си же Обри воеваша на Словѣны и примучиша Дулѣбы, сущая Словѣны“. Ип. лѣт. 6—7. Императоръ Ираклій царствовалъ отъ 610—641 г.

³⁾ „Бужане, занъ сѣдять по Бугу“. Ип. 6. По теоріи г. Барсова должно было-бы быть Побуждцы (какъ Посемцы, Поросье и т. д.), но въ данномъ случаѣ теорія г. Барсова не можетъ быть принята, если принять во вниманіе прямое указаніе лѣтописи, что они называются такъ „занъ сѣдять по Бугу“ и аналогичныя еще: „яини (Славяне) сѣдоша по Двию и нарекошася Полочане, рѣчкы ради, яже втечетъ въ Двию, именемъ Полота, отъ сего прозвашася Полочанѣ“. Ип. 4, также Морава на р. Моравѣ (ип. 6), какъ указываетъ самъ г. Барсовъ (Очерки 1885, ст. 68).

лыня и стали называться теперь Велынянами или Волынянами ¹⁾).

Порядокъ измѣненія имени былъ именно такой, какъ это видно изъ лѣтописныхъ указаній: „Дулѣбы же живяху по Бугу, кде нынѣ Волыняне“ ²⁾ и „Бужане, занѣ сѣдять по Бугу, послѣ же Волиняне“ ³⁾).

Имя „Волыняне“ не дожило до времени лѣтописца, оно исчезло, сообщивъ названіе странѣ, сами же жители въ историческое время, во время составленія лѣтописи назывались по имени главныхъ городовъ: Владимірцами, Лучанами, Червянами и т. д. ⁴⁾. Очевидно, произошелъ еще одинъ и послѣдній долѣтописный переворотъ, вслѣдствіе котораго единая Волынь распалась на нѣсколько частей самостоятельныхъ, но не потерявшихъ сознанія своего близкаго родства. Вѣроятно, это и было причиной быстрого и полного подчиненія Волыни кіевскимъ князьямъ.

Наковецъ, и въ историческое время центры земли не перестаютъ измѣняться, такъ можно съ большою точностью прослѣдить, какъ по-

¹⁾ Есть много объясненій происхожденія имени Волыни. Самое естественное и потому вѣрное,—производящее его отъ города Волыня; тѣмъ болѣе, что на существованіе этого города есть указанія еще въ историческое время. Онъ находился въ 20 верстахъ отъ Владиміра, при впаденіи Гуты въ Зап. Бугъ. На мѣстѣ его сохранился обширный валъ съ особеннымъ городкомъ Славенскимъ и множествомъ могилъ внутри вала (Ходаковский. Рус. Ист. Сборн., т. I. См. Карамзинъ т. I пр. 70). Въ 1018 г. около него была битва между Ярославомъ и Болеславомъ Храбрымъ; затѣмъ въ 1078 г. сюда приходилъ Всеволодъ Ярославичъ мириться съ братомъ Изяславомъ. Другое же предерживается такого же мнѣнія о происхожденіи этого имени: „Item Uczew, говоритъ онъ, cujus fons ex silvis Grodek villa Podhoricze, ostia in villa Grodek, ubi prius antiquitus castrum Wolyń, a quo universa terra Volynska appellatur, erat“ L. I p. 18. Стрыйковский и Гваньинъ производятъ это имя отъ Волги, на которой будто-бы первоначально жили Волыняне. „Z tych że Wolgarów albo Bulgarów, od Wolgi rzeki Moskiewskiej drugi się naród Ruski odłączył, którzy w tych krainach, które dziś Wolhyniem zowiemy osiedli, a od Wolhy rzeki i od Wolharów Wolhynczami z ziemią swoją Wolhyniem są nazwani“ L. IV p. 104. „Hij vero populi a Walga fluvio amplissimo.... in hanc regionem venerunt, quam a suo nomine (Volgari a Volga dicebantur) Volgariam, postea successu temporis Voliniam nuncupaverunt“ Sarmatiae Europae descriptio p. 58½. Много есть другихъ мнѣній болѣе или менѣе странныхъ, но тѣ уже не выдерживаютъ никакой критики.

²⁾ Ип. л., ст. 7.

³⁾ Ип. л., ст. 6.

⁴⁾ Константинъ Профирогенетъ въ своемъ сочиненіи „de administrando imperio“ говоритъ: „Οἱ δὲ Σχλαβοὶ, οἱ παλαιότεροι αὐτῶν οἱ Κριβηταῖοι λεγόμενοι καὶ οἱ Λευζαυῆνοι καὶ οἱ λοιποὶ Σχλαβῖνοι.... М. Р. Н. т. I сар. 9, р. 16 и въ другомъ мѣстѣ: полуостровъ Яблгертѣмъ граничитъ съ землями, платящими дань Руси: „τοὺς τε Οὐλτινούς καὶ Δαρβλάνιους καὶ Λευζευίνους καὶ τοὺς λοιποὺς Σχλαβούς“ ib. сар. 37, р. 42. Безъ сомнѣнія, какъ въ первомъ, такъ и во второмъ отрывкахъ подъ Λευζένινοι подразумеваются Лучане.

степенно терять свое значеніе Владиміръ и приобреталъ его Луцкъ, или еще раньше, какъ значеніе Червна пало вслѣдствіе усиленія Владиміра.

При такомъ постоянномъ передвиженіи центровъ земли, естественно, опредѣлить ея границы и опредѣлять ихъ точно, для извѣстнаго времени,—безусловно невозможно. Къ этому нужно прибавить еще скудость и сбивчивость лѣтописныхъ извѣстій, представляющихъ главный матеріалъ для географіи древней Руси, въ особенности для перваго, древнѣйшаго періода русской исторіи, для IX—XI вѣковъ.

Ниже мы постараемся поточнѣе опредѣлить и этнографическія и политическія границы Волыни, теперь же мы ограничимся тѣмъ, что въ краткомъ, общемъ очеркѣ опредѣлимъ ихъ и ихъ главныя измѣненія. Древнѣйшая лѣтопись застаетъ Волынянъ разселенными по нынѣшнимъ уѣздамъ Волынской губ.: Владимірскому, Луцкому, Кременецкому, Дубенскому и прилежащихъ частяхъ другихъ уѣздовъ Волынской губ., Галиціи и Люблинской губ. Въ XII в. въ составъ Волынскаго княжества вошли земли по теченію Горыни и земли по среднему теченію р. Буга и по среднимъ же лѣвымъ притокамъ Нѣмана съ главными городами Берестьемъ и Дрогичинымъ. Высшаго могущества княжество достигло при Даниилѣ и его ближайшихъ преемникахъ, но уже съ XIV в. оно начинаетъ падать, отъ него отдѣляется Берестейская земля и къ концу этого столѣтія оно дробится на значительное число мелкихъ княжествъ и теряетъ свою самостоятельность.

На этомъ пространствѣ рѣзко различаются два характера мѣстности: гористая собственная Волынь и низменное Полѣсье.

Собственная Волынь расположена на такъ-назыв. Кременецкихъ горахъ, отрогахъ Карпатъ, которыя длинной безплодной грядой тянутся отъ Авратына чрезъ Бѣлозерку до Новаго Алексина¹⁾, отдѣляя такимъ образомъ бассейнъ Чернаго моря отъ бассейна Балтійскаго. Въ этой части своей нѣкоторыя вершины ихъ достигаютъ 1300 футовъ. На сѣверъ они отдѣляютъ отъ себя массу отроговъ, заполняющихъ весь Дубенскій, Кременецкій и Староконстантиновскій уѣзды и

¹⁾ Авратыня—село Староконстантиновскаго уѣзда, около самой границы съ Галиціей, остальные 2—тоже около границы, но въ Кременецкомъ уѣздѣ.

южныя части Владимірскаго, Луцкаго, Ровенскаго, Острожскаго и Заславльскаго уу., а также весь тотъ уголь Галиціи, который входилъ въ составъ древней Волыни. Собственная Волынь въ высшей степени плодородна ¹⁾, всѣ склоны холмовъ покрыты толстымъ слоемъ чистѣйшаго чернозема, въ изобиліи производящимъ всевозможные сорта зерноваго хлѣба ²⁾. По берегамъ рѣкъ тянутся богатые луга, дающіе возможность съ успѣхомъ развиваться скотоводству. Подъ лѣсомъ находится тоже довольно значительное пространство земли, хотя, конечно, несравненно меньше, чѣмъ въ Полѣсьи. Значительная площадь, сплошь покрытая лѣсомъ, находится между городами Дубномъ и Кременцомъ и теченіемъ р. Иквы. Она носитъ названіе Малаго Полѣсья ³⁾. Другихъ значительныхъ лѣсныхъ пространствъ теперь уже нѣтъ, но безъ сомнѣнія въ началѣ нынѣшняго тысячелѣтія ихъ было несравненно больше, а въ доисторическую пору вся страна сплошь была покрыта лѣсами, такъ какъ черноземъ, покрывающій толстымъ пластомъ почву, образовался изъ перегноя листьевъ, вѣтвей и пр. росшихъ здѣсь деревьевъ. Въ послѣдствіи лѣса большею частью погибли отъ пожаровъ и безпорядочной вырубкы и разработки земли подъ пахоть. Лѣсъ здѣсь главнымъ образомъ черный, преимущественно дубъ и береза. Хвойный лѣсъ попадаетъ сравнительно рѣдко.

Совсѣмъ другой характеръ имѣетъ Полѣсье. Оно такъ рѣзко отличается отъ собственной Волыни, что можно легко провести границу между обѣими частями. Граница эта, начинаясь у м. Устидуга, идетъ, параллельно почтовой дорогѣ, черезъ Владиміръ, Торчинъ, Луцкъ, Олыку и Клеванъ; здѣсь она оставляетъ почтовую дорогу въ сторонѣ и прямо направляется къ д. Бронно, затѣмъ по теченію Горыни, черезъ м. Тучинъ, Корець, Новоградъ-Волинскъ и дальше. Съ послѣдними отрогами Кременецкихъ горъ почва все больше и больше понижается и незамѣтно переходитъ въ обширное болото, называемое Пинской котловиной. На ней не подымается ни одного

¹⁾ Est autem (Volinia) amplissima frugum omnigenarum abundans... Guagnini 58½.

²⁾ Въ 1279 г., когда былъ голодъ въ Галиціи, Польшѣ, Литвѣ и у Ятвяговъ, Волынь не только обходилась своимъ хлѣбомъ, но еще могла помочь Ятвягамъ. Ип. л., ст. 580.

³⁾ „Изъ путевыхъ замѣтокъ по Дубенскому и Кременецкому уѣздамъ. Дерманскія горы, Антоновскій лѣсъ и стожкообразныя возвышенности въ составѣ Кременецкихъ горъ“. Вол. губ. вѣд. 1868 г., № 74—6.

Доступ до інших частин книги можливий лише зареєстрованим користувачам Хмельницької обласної універсальної наукової бібліотеки з використанням послуги електронна доставка документів: <http://ounb.km.ua/poslugi/edd/index.php>